

УДК 327(98)

DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.137

«Холодный мир в Арктике»: в Осло обсудили перспективы сотрудничества России и Западной Европы в Арктическом регионе *

© ЗАРУБИНА Любовь Альбертовна, начальник Управления международного сотрудничества, аспирант

E-mail: l.zarubina@narfu.ru

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова, Архангельск, Россия

Аннотация. Статья представляет собой краткий обзор основных выступлений, представленных на международной конференции Cold Peace in the Arctic (Осло, Норвегия, сентябрь 2018 года), в которой участвовали специалисты из России, Норвегии и других стран. Автор полагает, что многие исследователи видят перспективы для смягчения противоречий и усиления международного сотрудничества в Арктике

Ключевые слова: *геополитика, Арктика, Норвегия, Россия, международное сотрудничество.*

“Cold Peace in the Arctic”: prospects for cooperation between Russia and Western Europe in the Arctic were discussed in Oslo

© Lyubov A. ZARUBINA, Head of the Department of International Cooperation, postgraduate

E-mail: l.zarubina@narfu.ru

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov, Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article represents a brief overview of the speeches presented at the "Cold Peace in the Arctic" international conference (Oslo, Norway, September 2018) attended by experts from Russia, Norway, and other countries. The author believes that many representatives of the scientific community see prospects for mitigating contradictions and strengthening international cooperation in the Arctic.

Keywords: *geopolitics, the Arctic, Norway, Russia, international cooperation.*

Исследование геополитических изменений в Арктике представляет особый интерес как для академического сообщества, так и для дипломатов, организаций и государств, а также для представителей бизнеса и экспертов в области международных отношений. В арктических странах и за их пределами регион всегда воспринимался как площадка для диалога и сотрудничества. По мнению многих политиков, исследователей и журналистов, российско-норвежские отношения в исторической перспективе отличались отсутствием военных конфликтов и стремлением к взаимопониманию и добрососедству, что легло в основу сотрудничества на Севере и в Арктике. Это представление поколебалось событиями 2014–2018 гг., когда в связи с украинским кризисом на Россию был наложен ряд экономических и политических санкций, которые поставили под вопрос ряд проектов в сфере кооперации, в том чис-

* Для цитирования:

Зарубина Л.А. «Холодный мир в Арктике»: в Осло обсудили перспективы сотрудничества России и Западной Европы в Арктическом регионе // Арктика и Север. 2019. № 36. С. 137–142. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.3.137

For citation:

Zarubina L.A. "Cold Peace in the Arctic": prospects for cooperation between Russia and Western Europe in the Arctic were discussed in Oslo. *Arktika i Sever* [Arctic and North], 2019, no. 36, pp. 137–142. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2019.36.137

ле и в Арктике. При этом присоединение Норвегии к санкциям против России снизило интенсивность политического диалога на уровне высшего руководства двух стран и привело к спаду сотрудничества, в том числе в Арктическом регионе.

Эти и иные изменения становятся предметом для дискуссии в академическом сообществе, которое обратилось как к частным проблемам кооперации, так и к успешным случаям сотрудничества и сценариям развития событий в регионе, которые могут быть использованы, в том числе, при выработке внешнеполитических решений. Дискуссия проходит, как правило, в международном формате, что свидетельствует о продолжении диалога и готовности к аргументированному обмену мнениями.

14 сентября 2018 г. на базе Норвежского института международных дел в г. Осло (NUPI) состоялась международная конференция «Cold Peace in the Arctic». Мероприятие прошло в рамках проекта CANARCT, посвящённого геополитическим изменениям и их влиянию на ситуацию в Арктике. В проекте приняли участие как норвежские и российские исследователи, так и специалисты из других стран мира. Основной целью конференции был поиск ответа на вопрос, могут ли новые практики в управлении и сотрудничестве в Арктике отодвинуть на второй план или смягчить противоречия между Россией и западными странами. Данный вопрос был поставлен в свете изменений политической культуры, технологического развития арктических стран, роста экономической активности в регионе и изменения климата.

В рамках трёх панельных дискуссий получил освещение ряд актуальных проблем арктической политики и международных отношений экономической активности в регионе, российско-норвежские отношения на современном этапе, перспективы развития Арктики в различных аспектах.

Первая панель «Арктика во внутренней политике России» затронула такие вопросы, как формирование арктической политики Российской Федерации (Х. Блаккисруд, NUPI), энергетический потенциал Арктики применительно к природным ресурсам региона и механизмам его реализации (Н. Поуссенкова, ИМЭМО, г. Москва), формирование подхода российских властей к Арктике как «опорной зоне» страны (Д. Тулупов, СПбГУ). В ходе выступления Хельге Блаккисруд сделал особый акцент на проблеме сохранения связей между Россией и западными странами в вопросах международного сотрудничества в Арктике и представил арктическую политику страны как двухуровневую систему, включающую в себя как внутри-, так и внешнеполитические элементы. Собственно российскую Арктику он определил как территориальный комплекс в пределах юрисдикции РФ, и то, что Россия считает своей сферой влияния в регионе. Автор считает, что Арктика не является настолько приоритетной, т.к. под неё не выделено отдельного министерства, существует лишь правительственная комиссия, снижается объём ассигнований из бюджета на решение вопросов, связанных с регионом. При этом автор пришёл к выводу, что российская политика в Арктике предполагает постепенный поиск ответов на вызовы, связанные с регионом.

Доклад Нины Поуссенковой «Энергоресурсы Северного ледовитого океана и Европа (или Азия?)» затронул проблемы развития добычи нефти и газа в акваториях Российской Арктики. Автор остановился на внутренних и внешних аспектах вопроса, таких как поиск комплексного решения по обеспечению добычи ресурсов на рентабельном уровне и подбор рынков сбыта продукции, что актуально в связи с целым рядом издержек, которые несёт Россия как в институциональном, так и внешнеполитическом разрезе. Опираясь на аналитические материалы Правительства РФ, автор приходит к выводу о том, что данный вопрос не будет в числе первых приоритетов вплоть до 2035 г.

Дмитрий Тулупов в своём докладе затронул проблему определения «Опорных зон» применительно к российской Арктике. Автор обозначил следующие критерии: основанность на территориальном подходе, статус территории регионального развития, наличие стратегических природных ресурсов, реализация или подготовка «якорных» проектов, наличие кластеров и инфраструктуры, в том числе транспортной (применительно к Арктике — Севморпуть). Основным фактором успеха для них автор полагает объединение усилий заинтересованных государственных и частных структур. При этом все игроки проявляют заинтересованность в минимизации вреда окружающей среде посредством внедрения более экологических технологических решений. Финансирование «опорных зон» предполагается вести, по мнению автора, по большей части за счёт заинтересованных корпораций, а также частично за счёт иностранных инвестиций. Роль Северного морского пути не станет решающей в глобальном масштабе как минимум в ближайшие 15 лет, хотя для России уже является приоритетом.

Вторая панель «Арктика как место встречи» затронула такие вопросы, как взгляд из России на международное сотрудничество в Арктике (А. Сергунин, СПбГУ), эффекты от взаимодействия в Арктике (К.Л. Йерде, NUPI), американский взгляд на сотрудничество в Арктике (Х. Конли).

Александр Сергунин в своём докладе подчеркнул стратегическое значение Арктики для России в разрезе природных ресурсов, что влечёт за собой усиление присутствия страны в регионе различными способами. Далее он остановился на различных подходах к определению российской политики в регионе. «Неореалистическая» школа в России расценивает ситуацию в регионе как соперничество России и Западных стран, в основном посредством экономического воздействия друг на друга. Для Запада здесь целью является сохранение статуса России как «младшего партнёра», источника дешёвых ресурсов, в том числе рабочих рук, а также рынка сбыта готовой продукции. «Неолибералы» исходят, по мнению автора, из ответственности всего человечества за регион, дающей право на долю ресурсов при их рациональном использовании. Радикальная школа неолиберализма полагает, что в Арктику должна быть перенесена модель управления, схожая с Антарктикой. Главным приоритетом в Арктической стратегии РФ, по мнению исследователей, должны быть «человеческое измерение» (т.е. население Арктики в целом, в том числе коренные и малочисленные народы

Севера) и защита окружающей среды. Север должен отказаться от военного направления развития и стать площадкой для входа России в европейские и многосторонние институты. «Гибридная / умеренная школа» полагает особую ответственность России, основанную на прагматичном подходе с учётом интеграции в наднациональные институты. При этом должна сформироваться гибкая система регионального управления с сильной поддержкой страной собственных притязаний и прав в разграничении на шельфе, контроле над функционированием Севморпути, противодействии организованной преступности и пр. В политической практике, по мнению автора, преобладают сочетания неолиберального и неореалистического подходов, что позволяет избежать радикализации в данных вопросах и поддерживать в большей степени сотрудничество, чем противостояние.

Кристиан Лундбю Йерде в своём выступлении уделил внимание изменению динамики и логики взаимодействия России и Запада в Арктике после 2014 г., остановившись более конкретно на примере российско-норвежских отношений. Он обратил особое внимание на то, что начиная с 2012 г. акценты в большей степени стали смещаться от вопросов сотрудничества к вопросам безопасности. Автор подчёркивает, что Арктический регион остаётся площадкой для диалога, основанного на нормах международного права. Что касается России, она не фигурирует в официальных документах Норвегии как угроза национальной безопасности, хотя партнёрство с ней в целом зависит от того, находят ли страны возможности для его сохранения и развития. Репрезентация России в Норвегии и Норвегии в России остаётся конфликтной и исходящей из обеспечения собственных интересов. Обе стороны, по мнению автора, полагают возможным улучшение отношений и ожидают первых шагов от партнёров, так как взаимные санкции привели лишь к ухудшению образа Запада в России.

Хизер Конли (Центр стратегических и международных исследований, США) в своём докладе обозначила, что Арктика остаётся для Вашингтона на втором плане, и количество инфраструктурных проектов в регионе остаётся незначительным. В основном проекты касаются исследований и участия страны в Арктическом совете. Вместе с тем, после прихода администрации Д. Трампа удалось привлечь иностранные инвестиции на Аляску. Несмотря на возможности договорённостей в формате «5+5» (пять арктических морских государств и пять неарктических государств, занимающихся рыбной ловлей в регионе), стратегии национальной безопасности и обороны не обозначают никаких приоритетов в регионе, но исходят из наличия конкуренции США с Китаем и Россией. Позиция Конгресса США обозначена решающей в этих вопросах.

В ходе конференции с программной речью выступила министр иностранных дел Норвегии Инне Эриксен Сёрейде. Отсылая участников мероприятия к долгой истории сотрудничества и мирных взаимоотношений в Арктике, особого характера норвежско-российских отношений, общей исторической памяти, она отметила, что переплетение понятий «союзника» и «соперника» в Норвегии в отношении России остаётся актуальным. Оно связано и с приоритетами страны во внешней политике, основанными на членстве в НАТО, с одной стороны, и на

сохранении добрососедских отношений с Россией, с другой. Министр подчеркнула асимметричный характер соседства между странами, сужение возможностей в России для развития гражданского общества, однако отметила контакты уровня «человек-к-человеку» между странами как базу для развития хороших отношений. Роль Арктического региона в данных вопросах является особенно актуальной, так как здесь международное право остаётся одним из основных регуляторов, снижающих конфликтный потенциал. Роль Северного измерения внешней политики Норвегии в выстраивании добрососедства в Арктике особенно важна. При этом сотрудничество в рамках Баренцева Евро-Арктического региона, которому в 2018 г. исполнилось 25 лет, сыграло в этом огромную роль, выстраивая кросс-границное сотрудничество, поддерживая региональное развитие и усиливая контакты на уровне «человек-к-человеку».

Министр отметила «мир — это не просто отсутствие войны», наследие «холодной войны» так или иначе сказывается на отношениях между странами. Поэтому «холодный мир» представляется неприемлемым, сотрудничество является важным фактором успеха.

Третья панель «Будущее Арктики» затронула такие вопросы, как «твёрдую безопасность» в Арктике (П. Баев, Институт конфликтологических исследований в Осло (PRIO)), будущее международного сотрудничества в Арктике с позиций вовлечённого региона (К. Зайков, САФУ), сценарии будущего развития Арктики (Я. Годимирский, NUPI).

Павел Баев в своём докладе «Вызовы «твёрдой безопасности» в Арктике» отметил два краеугольных камня арктической политики Норвегии и России: с одной стороны это военное строительство, а с другой — международное сотрудничество. Автор подчеркнул, что перевес в пользу первого элемента, как правило, подрывает второй, и этот процесс усилился после украинского кризиса 2014 г. Главной проблемой, на которую обратил внимание автор, является изменение статуса России в Арктике. Ставя перед собой цель определить роль России в регионе как ревизиониста или государства-сторонника статус-кво, П. Баев обращает внимание на такие вопросы, как причины смещения акцента на милитаризацию региона, усиление ВПК, расширение сотрудничества в регионе с Китаем. Первое говорит в пользу того, что Россия — сторонник статус-кво в Арктике, но в целом страна выступает как ревизионист сложившихся порядков.

Константин Зайков в своём выступлении на тему «Будущее международного сотрудничества в Арктике с позиции регионов» затронул проблему статуса конкретных территорий в международном сотрудничестве в Арктике. Принимая в расчёт то, что внешняя политика России находится в полном ведении федерального центра, он при этом отметил, что регионы располагают возможностями к кооперации с зарубежными партнёрами как в политическом разрезе, так и по актуальным проблемам, на которые могут быть найдены общие решения. Особенно при этом отмечен факт, что большинство российских регионов не располагают стратегиями международного сотрудничества. В качестве примера успешного сотрудничества в докладе был приведён Баренцев Евро-Арктический регион (БЕАР), в котором одну из ключевых ролей играет сотрудничество в сфере образования и науки. Для дальнейше-

го развития межрегиональной трансграничной кооперации, по мнению К. Зайкова, следует продолжить снижение административных барьеров и усилить потоки сотрудничества в трансграничном формате, где автором отмечается позитивная динамика.

Заключительный доклад панели за авторством Якуба Годимирского (NUPI) на тему «Три основных сценария будущего в Арктике» имел следующую цель: дать оценку будущему межгосударственного сотрудничества в регионе на ближайшие 10 лет, исходя из текущего политического контекста. Автор обозначил три основных сценария для региона:

- Негативный. Он включает в себя обострение отношений с возможностью военных действий при сохранении дипломатии и внешнеэкономической деятельности, регламентируемый мотивами выживания;
- Континуитет. Сценарий предполагает сосуществование в дипломатическом формате с опорой на международные институты и ключевых игроков как мира, так и региона;
- Позитивный сценарий. Предполагает кооперацию на институциональной базе и либеральных ценностях, а также вклад в реализацию совместных проектов с возможным идеологическим консенсусом.

Идеальным вариантом, по мнению автора, представляется конвергенция с учётом общих ценностей по типу модели ЕС.

Реализация того или иного сценария, по мнению автора, зависит от основных акторов, проблем, локализации, драйверов и времени событий. Он считает, что роли могут распределяться как среди глобальных, так и среди локальных игроков, как государственных, так и негосударственных. Драйверами могут выступать процессы в различных сферах взаимодействия людей, а также климатические изменения, те или иные претензии и требования, участие тех или иных неарктических игроков. Я. Годимирский в своём докладе сделал отсылку к Дмитрию Тренину, который в 2014 г. представил пять основных областей, в которых имеется потребность в кооперации: территориальные вопросы, энергоресурсы, морские пути, международно-правовой режим и военно-стратегические процессы. Наиболее вероятными Я. Годимирский предполагает второй и третий сценарии в той или иной комбинации. При этом он выделяет те или иные факторы, которые могут скорректировать любой из вариантов: политические, экономические, технологические и экологические.

С учётом озвученных на конференции мнений и представленных исследований представляется возможным сделать вывод о том, что смягчение противоречий в регионе и развитие эффективной международной кооперации в целом являются возможными. В пользу этого говорят отмеченные авторами докладов ключевые моменты: активный поиск решений для имеющихся вызовов развитию Арктики, объединение усилий государственных и частных структур, снижение радикализма в отношениях между странами, развитие трансграничного сотрудничества, институционализация новых форм отношений в регионе, тенденция к снижению административных барьеров для кооперации на межрегиональном уровне, поиск консенсуса по спорным вопросам.